

7. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. – Ч. 2 / М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі і інш., Інстытут гісторыі АНБ. Мінск: Беларусь, 1995. – 560 с.

8. Решецкая, Т. Н. История государства и права Беларуси : курс лекций / Т. Н. Решецкая. – Горки: БГСХА, 2020. – 120 с.

<http://edoc.bseu.by/>

Е.С. Черняк, К.В. Шабуня
БГЭУ (Минск)

ВЗГЛЯДЫ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА НА ВОЙНУ

Общеизвестно, войны дестабилизируют общественные отношения на международном и национальном уровнях. Как и во все времена, это приводит к тяжелому экономическому, политическому и культурному состоянию государства и общества. Интересную интерпретацию такого феномена общественной жизни, как война, через призму психоанализа объясняет Зигмунд Фрейд (6 мая 1856 г. – 23 сентября 1939 г.) – австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог.

Первая мировая война вызвала у Фрейда сильный эмоциональный отклик и побудила к глубоким размышлениям об истоках войны и государственного насилия. З. Фрейд раскрыл проблему войны в работах «Размышления о войне и смерти» и «Почему война» [1]. Проанализировав и сопоставив данные очерки, можно заметить, что второй включает в себя весьма похожие с первым положения, но явной отличительной его чертой является оптимизм. Он выражается в предложениях Фрейда о различных способах предотвращения войны в последующем. Однако, первый очерк противоречит в этом второму, так как основным выводом является заключение о том, что войны неизбежны, в этом работа отличается своим пессимизмом. Это следствие реформированной инстинктивной теории. Так, если раньше деструктивность являлась проявлением основного инстинкта (либидо), которому не в силах противостоять слабые социальные инстинкты, то уже в период 30-х годов, став формой инстинкта смерти, она приобретает самостоятельный статус и становится равной по влиянию с инстинктом жизни. И теперь эти два инстинкта, имея равную силу по своей мощности, находятся в противостоянии друг другу. Это и позволяет искать пути активизации мощной силы, противостоящей инстинкту смерти. На наш взгляд, такие способы близки к утопии, однако, реформированная теория инстинктов дает определенный оптимизм, вселяет надежду и веру, чего мы не видим в работе «Размышления о войне и смерти». Эти мысли находят отражение в переписке с Эйнштейном в начале 30-х годов XX в. [1, с. 237].

Фрейд, как и многие деятели из его окружения, считал себя пацифистом, т.е. осуждал всякую войну, отрицая саму возможность войн быть правомерными, национально-освободительными, священными, так же не ставил под сомнение свой антагонизм по отношению к войне. Философ видит корни готовности человека к военным действиям в инстинкте смерти. Он уверен, что с развитием

цивилизации деструктивные тенденции все более интернализуются. Фрейд выражает надежду на то, что интернализация агрессии и ужасы разрушений, к которым приведет еще одна война, в не столь отдаленном будущем положат конец всем войнам. В 1932 г. в том же письме Эйнштейну он написал: «... остаётся лишь удивляться, как до сих пор ведение войны не выброшено объединенным человеческим разумом на свалку истории... Долго ли нам придётся ждать, когда все остальные тоже сделаются пацифистами?» [2, с. 489].

На первый взгляд, эта идея может показаться утопической, но как психолог и психоаналитик Фрейд видел спасение мира от военных конфликтов и войн в проработке человеком своего «супер-эго»; для эффективного функционирования в социуме человеку необходимо обладать системой ценностей, этики и норм, которые будут совместимы с системой, принятой в окружающем его обществе и всё это может быть приобретено в процессе социализации. Формирование последнего компонента личности, согласно Фрейду, невозможно без процесса интернализации, которая включает в себя интеграцию установок, ценностей, стандартов и мнений других людей в собственную идентичность или самоощущение [3, с. 35].

Одновременно с этим Фрейд выражает и консервативные идеи развития и существования общества, четко разделяя общество на лидеров и зависимых, уточняя, что это деление – есть аспект их конституционального и неизменного неравенства. Зависимым слоям общества, представляющим подавляющее большинство, нужна власть, которая принимала бы за них решения, ведь толпа следует решениям более или менее безусловно. Вся ответственность за принятие решений должна лежать на элите, т.е. подавляющее меньшинство, которое состоит из избранных, способных руководствоваться разумом и принимать рациональные решения для стабильного существования государства и недопущения возникновения войн.

По Фрейду, совесть является лишь социальным страхом, т.е. люди держат себя в рамках приличия, пока есть страх осуждения обществом. Так, война обнажает нашу сущность. Когда ослабевает влияние культурных норм и ценностей на человека в таких условиях, то каждый может сбросить «овечью шкуру» и стать самим собой, стать жестоким и кровожадным, исторгая эту агрессию из глубинной природы человека. И для преодоления этой агрессии и воспрепятствования новым войнам Фрейд предлагает стремиться к тому, чтобы «в руководящий слой общества попали самостоятельно мыслящие, неустрашимые и честные люди, которые одни лишь достойны управлять несамостоятельными массами» [2, с. 492].

По сути, идеал общественного строя представляет собой «объединение людей, подчинивших свои инстинкты диктатуре разума» [2, с. 494]. Фрейд дает понять, что средний человек, не достигший стадии «супер-эго», а лишь являющийся одним из элементов толпы, не способен определять свою судьбу, а значит легко поддастся манипуляциям, агрессии, жестокости, террору.

Фрейд, за год до прихода Гитлера к власти, разочаровывается в возможности демократии и видит единственную надежду в диктатуре элиты, состоящей из мужественных людей, обрекающих себя на фрустрацию, –

состояние, возникающее в ситуациях, когда удовлетворение потребности наталкивается на непреодолимые или трудно преодолимые препятствия. Отсюда мы можем сделать вывод или просто спросить себя: разве это была не надежда на психоаналитическую элиту, которая сможет направлять и контролировать пассивные массы? [3, с. 37]

Из письма Эйнштейну нам видится, что доктор Фрейд толерантен к войне, т.к. агрессивный инстинкт биологически оправдан: «Ведь война кажется нам вполне естественной, биологически обоснованной и практически неминуемой» [2, с. 502]. Становится понятно, что да, война для него естественна, но предотвратима, биологически оправдана, но неприемлема с точки зрения культуры. Осознавая не самую приятную сущность человеческой природы, Фрейд не понимает, почему же представители разных национальностей презирают, ненавидят и отвергают друг друга, причем даже в мирные времена. Нам также не всегда понятно, вследствие чего у миллионов людей рушатся рамки нравственности и остаются древние агрессивные инстинкты.

Несмотря на то, что Фрейд не застал ни Второй мировой войны, ни современного терроризма, он пишет в своей работе «Своевременные мысли о войне и смерти» о том, что «войны не могут прекратиться до тех пор, пока нации живут в различных условиях, пока ценность человеческой жизни воспринимается у них по-разному и пока разделяющая их враждебность представляет собой такую мощную движущую силу» [1, с. 245]. Его надежды в отношении европейской цивилизации не оправдались: «Мы верили, что великие нации белой расы, лидеры всего человечества... смогут найти иной путь разрешения недоразумений и конфликтов интересов» [1, с. 245]. Фрейда разочаровывает использование лжи и обмана как преимущества в соревновании с ближним, поскольку вседозволенность ставит под удар моральные стандарты, что приводит к нестабильности существования цивилизованного общества.

Таким образом, можно сделать выводы. Некоторые предложения Фрейда о способах предотвращения войны видятся нам утопичными, однако, дают определенную надежду на избежание таких событий. Отметим такую особенность взглядов Фрейда, что, с одной стороны, он обозначает глубинные психологические механизмы, которые движут человечество в сторону разрушения, а с другой – противостоящая сила как культурное развитие и страх перед последствиями войн, что останавливает людей и дает верный вектор развития общества. Мы понимаем, что Фрейд не особо верил в способность масс к саморегуляции и здравомыслию, но возлагал большие надежды на роль разума и культуры в снижении влияния агрессивных инстинктов. Нам близко видение Фрейдом войны в том, что все вопросы, которые он поднимает, начинаются с поиска первопричин в человеке, отдельной личности, способной содержать в себе два абсолютно разных начала, ведущих либо к концу мира, либо к его спасению.

Список литературы

1. Карабанов, А. Б. Политико-правовые взгляды Зигмунда Фрейда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Б. Карабанов. – М., 2001. – 273 с.

2. По ту сторону принципа удовольствия : сб., пер. с нем. / Зигмунд Фрейд; сост., послесл. и коммент. А. А. Гугнина; биогр. очерк С. Цвейга. – М. : Прогресс: Литера, 1992. – 567 с.

3. Фромм, Э. Теория Фрейда: Миссия Зигмунда Фрейда. Анализ его личности и влияния. Величие и ограниченность теории Фрейда / Э. Фромм. – М.: Астрель, 2012. – 160 с.

<http://edoc.bseu.by/>

К.С. Шуляренко, Д.В. Белов
БрГУ имени А. С. Пушкина (Брест)

ЗАПРЕТ ЭВТАНАЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК МЕДИЦИНСКО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

В последнее время обострилась проблема, которая затрагивает моральную и правовую стороны жизни общества, а также этические проблемы медицины. Это связано с добровольным уходом из жизни смертельно больных людей – эвтаназией.

Эвтаназия (от греч. «eu» – хорошо; благо, «thanatos» – смерть) – это удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием. Можно выделить следующие виды такого спорного явления как эвтаназия: пассивная эвтаназия (намеренное прекращение поддерживающей терапии) и активная эвтаназия (введение умирающему медицинских препаратов либо другие действия, которые влекут быструю и безболезненную смерть). Также выделяют добровольную и недобровольную эвтаназию. В первом случае эвтаназия осуществляется по просьбе больного или с его предварительного согласия. Во втором – на основании решения родственников, опекунов и т.п. Данные классификации свидетельствуют о широкой развитости института эвтаназии.

В большинстве стран мира эвтаназия является незаконной. На данный момент эта процедура разрешена лишь в нескольких государствах: Нидерланды, Бельгия, Колумбия, Япония, Германия, Люксембург, Швейцария, Канада, Испания, Австралия, Франция, Новая Зеландия, некоторые штаты США [4].

На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских (фармацевтических) работников запрещено. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» (далее – Закон) четко закрепляет норму о запрете эвтаназии в Беларуси. Лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь [1]. Эвтаназия приравнивается к убийству, ответственность за которое наступает по статье 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1]. Однако в Законе закреплено право пациента отказаться от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства. А это можно определить как своего